

Litera

Правильная ссылка на статью:

Костанян З.В. Когнитивно-семантический анализ каузативных конструкций в английском языке: синтаксические модели и их функциональные особенности // Litera. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.3.73749 EDN: QJHFSF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73749

Когнитивно-семантический анализ каузативных конструкций в английском языке: синтаксические модели и их функциональные особенности

Костанян За Варгановна

ORCID: 0000-0003-1780-3144

кандидат филологических наук

доцент, факультет журналистики; Московский государственный университет им. МВ. Ломоносова

125130, Россия, г. Москва, Войковский р-н, 6-й Новоподмосковный пер., д. 3, кв. 351

✉ zarakostanian@yahoo.com

[Статья из рубрики "Семантика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.3.73749

EDN:

QJHFSF

Дата направления статьи в редакцию:

13-03-2025

Дата публикации:

20-03-2025

Аннотация: Предметом исследования являются аналитические каузативные конструкции в английском языке, такие как John made Jack run, где связь между именной частью (John) и глаголом (made) рассматривается как первичная предикация, а связь между Jack и run — как вторичная предикация. Основное внимание уделяется синтаксическим моделям и семантическим особенностям каузативных глаголов, а также их роли в выражении причинно-следственных отношений. Каузативные конструкции представляют собой сложные структуры, в которых каузатор (Антагонист) инициирует действие, выполняемое каузируемым (Агонистом). В рамках исследования рассматриваются как морфологические, так и аналитические способы выражения каузативности, включая

конструкции с глаголами *make*, *force*, *cause* и другими. Особое внимание уделяется взаимодействию синтаксиса и семантики, а также роли контекста в интерпретации каузативных конструкций. Исследование основано на когнитивно-семантическом подходе, сочетающем методы анализа синтаксических структур с изучением их семантических и концептуальных основ. В работе используются принципы динамики сил Леонарда Талми и элементы генеративной грамматики Хомского. Анализ проводится на материале примеров из художественной литературы современного английского языка, что позволяет выявить функциональные особенности каузативных конструкций. Новизна исследования заключается в систематизации каузативных конструкций, представленных шестью синтаксическими моделями, каждая из которых характеризуется уникальным набором каузативных глаголов и морфологических форм результативного элемента. Впервые детально исследуется гибкость каузативных глаголов в их сочетаемости с различными морфологическими классами, такими как инфинитив, герундий, причастия настоящего и прошедшего времени, прилагательные и существительные. Особое внимание уделяется роли семантического анализа в интерпретации каузативных конструкций, что позволяет выявить их когнитивную и концептуальную основу. Впервые подробно рассматривается влияние контекста на семантику каузативных глаголов, включая случаи, когда глаголы, обычно не считающиеся каузативными, приобретают каузативное значение. Результаты исследования вносят вклад в развитие теории динамики сил, расширяя понимание взаимодействия синтаксиса и семантики в рамках каузативных конструкций.

Ключевые слова:

аналитические каузативные конструкции, когнитивная семантика, динамика сил, синтаксические модели, первичная предикация, функциональные особенности, Антагонист, Агонист, каузатор, каузуемый

Каузативные глаголы занимают важное место в лингвистических исследованиях, поскольку они отражают сложные взаимодействия между синтаксисом и семантикой. Каузативность, как лингвистическое явление, связана с выражением причинно-следственных отношений, где один участник (каузатор) вызывает действие, выполняемое другим участником (каузируемым). В английском языке каузативные конструкции могут быть выражены как морфологически (например, через аффиксацию, как в *widen* – «делать шире»), так и аналитически (например, через конструкции с глаголами *make*, *force*, *cause* и др.).

Каузативные глаголы и конструкции активно изучаются в рамках различных лингвистических теорий, включая генеративную грамматику, когнитивную лингвистику и функциональную грамматику. Одним из ключевых подходов к анализу каузативности является теория динамики сил (*force dynamics*), предложенная Леонардом Талми [1]. Талми рассматривает каузативность как взаимодействие между двумя силами: Агонистом (*Agonist*) и Антагонистом (*Antagonist*). Агонист представляет собой сущность, которая стремится к выполнению действия, а Антагонист – это сила, которая либо способствует, либо препятствует этому действию. В каузативных конструкциях Антагонист выступает в роли каузатора, который инициирует действие, выполняемое Агонистом. Теория Талми была расширена и адаптирована для анализа различных типов каузативных конструкций в английском языке. Например, П. Вульф [2] предложил модель, которая учитывает не только взаимодействие сил, но и степень контроля, который каузатор имеет над

действием. Это позволяет более точно описать различия между такими глаголами, как *make*, *force* и *persuade*, которые, хотя и выражают каузативность, различаются по степени принуждения или убеждения.

В рамках генеративной грамматики Хомского [3] каузативные конструкции рассматриваются как результат синтаксических преобразований. Согласно этой теории, каузативные глаголы вводят дополнительный уровень структуры, где каузатор занимает позицию субъекта, а каузируемый — позицию объекта. Этот подход подчеркивает синтаксическую природу каузативности, фокусируя внимание на грамматических правилах и формообразующих структурах, но в то же время признает важность семантических факторов для интерпретации таких конструкций. В отличие от генеративной грамматики, когнитивная лингвистика предлагает иной взгляд на каузативность, рассматривая каузативные конструкции не только как синтаксические явления, но и как отражение когнитивных процессов, лежащих в основе нашего восприятия причинно-следственных связей. Некоторые ученые (Лангакер [4], Goldberg [6], Levin [7]) рассматривают каузативные конструкции как отражение когнитивных схем, которые организуют наше восприятие причинно-следственных отношений. Они считают, что каузативные глаголы кодируют не только действие, но и ментальную репрезентацию этого действия, включая намерения и мотивацию каузатора. Таким образом, когнитивный подход расширяет понимание каузативности, подчеркивая её связь с когнитивными процессами и контекстуальными факторами, что позволяет глубже исследовать семантические аспекты каузативных конструкций. Кроме того, когнитивный подход подчеркивает роль контекста в интерпретации каузативных конструкций. Например, глаголы, которые обычно не считаются каузативными (например, *talk* или *leave*), могут приобретать каузативное значение в определенных контекстах. Это согласуется с идеей Вейхмана [8] о том, что значения слов могут варьироваться в зависимости от контекста, что особенно важно для анализа каузативных глаголов.

Предметом нашего анализа выступают аналитические каузативные конструкции типа *John made Jack run*, в которых связь между именной частью (*John*) и глаголом (*made*) интерпретируется как первичная предикация, а связь между *Jack* и *run* — как вторичная предикация. Несмотря на двунаправленный характер обеих предикативных связей, они различаются синтаксически: первичная предикация формирует ядро предложения, тогда как вторичная предикация занимает более маркированную синтаксическую позицию, что приводит к снижению статуса субъекта ядра до бенефактивного или инструментального. Данное наблюдение послужило основанием для рассмотрения природы каузативных глаголов в рамках когнитивной семантики.

Как известно, когнитивная лингвистика предполагает, что язык использует не только лингвистические, но и экстралингвистические факторы для интерпретации языковых явлений, таких как наше восприятие реальности, понимание вещей и явлений и отношений между ними — всего, что относится к когниции (Jackendoff [11]). При анализе аналитических каузативных конструкций в английском языке с точки зрения когнитивной семантики мы будем опираться на «динамику сил» (*force dynamics*) Л. Талми и предложенные им термины Агонист и Антагонист для обозначения каузатора и каузируемого соответственно. Так, в предложении *You must go* “you” выступает как Агонист, то есть агент действия, выраженного глаголом “go”. Антагонист присутствует лишь имплицитно: это говорящий в референтной ситуации, который побуждает Агониста действовать определённым образом. Перенося эту теорию в область аналитических каузативных конструкций, мы будем рассматривать субъект первичной предикации как

Антагониста (Ant), то есть инициатора действия, выраженного каузативным глаголом (VC), тогда как субъект вторичной предикации (Jack) является Агонистом (Ag), то есть агентом действия, выраженного результативным глаголом (VR). Роль последнего крайне важна, так как он несёт основную семантическую нагрузку, в отличие от каузативных глаголов, которые в таких случаях выполняют функцию вспомогательных. В этом смысле они схожи с модальными глаголами, которые выражают лишь отношение говорящего к действию, выраженному инфинитивом.

В данной статье мы классифицировали собранные аналитические каузативные конструкции по шести основным синтаксическим моделям, каждая из которых характеризуется определённым набором каузативных глаголов и морфологических форм результативного элемента. Эти модели отражают разнообразие способов выражения каузативности, начиная от прямого принуждения (например, *make someone do something*) и заканчивая более сложными взаимодействиями, такими как убеждение или манипуляция (например, *talk someone into doing something*). Как показывает иллюстрационный материал, каузативные глаголы, в отличие от модальных, обладают большей гибкостью в сочетаемости: они могут использоваться не только с инфинитивом, но и с другими морфологическими классами и формами, такими как герундий (Ger), Причастие I (Participle I), Причастие II (Participle II), прилагательное и даже существительное. Это расширяет их функциональные возможности и позволяет более точно передавать оттенки каузативных отношений.

На основе проведённого анализа можно выделить следующие синтаксические модели:

1. Ant + VC + Ag + (to)-inf
2. Ant + VC + Ag + Participle I
3. Ant + VC + Ag + Participle II
4. Ant + VC + Ag + into (out of) + Gerund
5. Ant + VC + Ag + Adj.
6. Ant + VC + Ag + Noun

Каждая из этих моделей будет рассмотрена отдельно, так как каждая обладает своими специфическими особенностями.

1. Ant + VC + Ag + (to)-inf

Данная модель является наиболее продуктивной и представлена такими каузативными глаголами, как *make, cause, force, urge, get, have, order, compel, impel, persuade, command*, которые выражают прямое каузативное отношение, при котором каузатор активно воздействует на каузируемого. Как отмечает Dixon [\[5\]](#), такие глаголы часто используются для выражения принуждения или убеждения, что отражает высокую степень контроля каузатора над действием. Важно подчеркнуть, что эти глаголы могут использоваться как в активной, так и в пассивной форме, что расширяет их функциональные возможности. При этом Агонист (каузатор) может быть как одушевлённым, так и неодушевлённым, тогда как Антагонист (каузируемый) чаще всего представлен одушевлённым субъектом, что подчёркивает его роль как активного участника действия.

Примеры:

- a. Your daddy will make you tell the truth. (Baldwin, p12)
- b. His smile forced her to smile. (Baldwin, p.27)
- c. They are forced to have more than our life. (Wilde, p.113)
- d. Cathy sensed his misgivings and wanted to believe that they were caused by his own abrasive relationship with his father. (Segal, p.40)

Как видно из примеров, Антагонист в пассивных конструкциях может быть выражен как явно (пример d), так и неявно (пример c). Однако важно подчеркнуть, что активные и пассивные конструкции не всегда семантически эквивалентны, несмотря на их внешнее сходство. Это становится особенно заметным в случаях, когда инфинитив сопровождается объектом, что вызывает семантический сдвиг в коррелятивных конструкциях. Для иллюстрации рассмотрим два предложения:

- a. John forced the doctor to examine Bill.
- b. John forced Bill to be examined by the doctor.

Эти предложения нельзя считать идентичными, поскольку направление усилий Джона различается: в первом случае его действия нацелены на врача, а во втором – на Билла. Это подчёркивает, что выбор синтаксической структуры влияет на семантическую интерпретацию каузативного отношения. Кроме того, некоторые каузативные глаголы, такие как *force* и *make*, могут использоваться с возвратным местоимением, что указывает на совпадение Агониста и Антагониста в одном референте. Например:

Пример: Jennifer forced herself to speak. (Sheldon, p.72)

В таких случаях возвратное местоимение подчёркивает внутреннюю мотивацию или принуждение, исходящее от самого субъекта. Стоит также отметить, что каузативные глаголы в данных моделях чаще всего используются в утвердительной форме. Исключением является глагол *bring* в выражении *to bring oneself to do something*, который, как правило, употребляется в отрицательной форме для передачи внутреннего сопротивления или нежелания.

Пример: Adam could not bring himself to answer. (Sheldon, p.9)

Этот пример демонстрирует, как отрицательная форма подчёркивает психологический барьер, препятствующий выполнению действия.

2. Ant + VC + Ag + Participle I

Эта модель менее продуктивна и обычно используется с глаголами, выражающими разрешение или допущение (например, *have someone doing something*). Семантически такие конструкции акцентируют внимание на продолжительности или процессе действия, что отличает их от моделей с инфинитивом, где акцент чаще делается на завершённости или результате. Важно отметить, что в данной модели как Агонист, так и Антагонист, как правило, являются одушевлёнными, что подчёркивает их активное взаимодействие в рамках описываемой ситуации.

Примеры:

- a. I won't have you talking like that any more. (Hailey, p.33)
- b. Master Paul would get me talking about racing events, spinning yarns, you know.

(Lawrence, p.51)

3. Ant + VC + Ag + Participle II

Эта модель широко распространена в современном английском языке и отличается высокой продуктивностью. Чаще всего в ней используется каузативный глагол *have*, однако в некоторых случаях может встречаться и глагол *get*. Основное отличие этой модели от предыдущих заключается в том, что Агонист (Ag) не выражается явно; вместо этого в предложении появляется объект, что делает конструкцию схожей с пассивными формами.

Примеры:

- a. She had her hair cut.
- b. She had her diamonds stolen.
- c. He got his arm broken.

Несмотря на внешнее сходство, эти предложения имеют разную семантику. В примере (a) глагол *have* используется в каузативном значении: действие (стрижка волос) совершается по инициативе или воле Антагониста (она сама организовала стрижку). В примерах (b) и (c) ситуация противоположная: действие (кража алмазов, перелом руки) происходит против воли Антагониста, то есть она/он не контролирует ситуацию и не желает этого исхода.

Таким образом, данная модель демонстрирует гибкость в выражении каузативных отношений, где ключевую роль играют контекст и намерения Антагониста.

4. Ant + VC + Ag + into (out of) + Gerund

Эта модель, обладающая высокой продуктивностью, включает в себя широкий спектр каузативных глаголов, таких как *cajole* (уговаривать), *soak* (убеждать), *dragoon* (принуждать), *bully* (запугивать), *delude* (вводить в заблуждение) и многие другие. Эти глаголы выражают влияние Антагониста (Ant) на Агониста (Ag), побуждая его к выполнению действия, обозначенного герундием (Gerund).

Пример: Natalie has coerced me into going by sea from New York. (Hailey, p.115)

Считаем необходимым отметить, что эта модель настолько универсальна, что даже глаголы, которые обычно не считаются каузативными, в определённом контексте могут приобретать каузативное значение. Так, в сочетании с предлогом *into* глагол *talk* выражает убеждение или склонение к действию (пример (a)), а в сочетании с *out of* – отказ или удержание от него (пример (б)).

Примеры:

- a. He tried to talk me into moving abroad.
- b. She talked him out of quitting his job.

Использование предлогов *into* или *out of*, которые указывают на направленность действия, является ключевой особенностью этой модели. Таким образом, данная модель позволяет выражать каузативные отношения, где Антагонист активно влияет на Агониста, склоняя его к определённому действию или, наоборот, удерживая от него, что делает её одной из самых выразительных и часто используемых конструкций в

английском языке.

5. Ant + VC + Ag + Adj.

В этой модели наиболее часто используется каузативный глагол *make*, который выражает причинно-следственную связь между действием Антагониста (Ant) и изменением состояния Агониста (Ag), описываемым прилагательным (Adj.).

Примеры:

- a. Anthony made me profoundly happy. (Hailey, p.63)
- b. You have made the room so charming. (Maurier, p.17)
- c. Whisky makes them frisky, but sherry makes them merry. (Segal, p.222)

Примечательно, что в этой модели могут использоваться и другие глаголы, которые не являются типичными каузативами, но в определённом контексте приобретают каузативное значение. Это подтверждает тезис У. Вайнрайха [9] и М. Бирвиша [10] о том, что словарные статьи могут адаптироваться к контексту, приобретая новые оттенки смысла.

Примеры:

- a. They are sensual with an unabashed violence that **leaves** you breathless. (Hailey, p.85)
- b. ...when the very tinkle of the ice in my champagne glass **drives** me mad. (O'Henry, p.9)

В этих примерах глаголы *leave* и *drive* используются в каузативном значении, выражая влияние на эмоциональное или физическое состояние Агониста. Важно подчеркнуть, что в данной модели как Антагонист, так и Агонист могут быть как одушевлёнными, так и неодушевлёнными, что делает конструкцию более универсальной и гибкой.

Примеры:

- a. The news made him sad. (Sheldon, 17).
- b. Dolly made the cake delicious. (Lawrence, 30)

В примере (a) Антагонистом выступает неодушевлённый субъект (the news), который вызывает изменение эмоционального состояния Агониста (him). В примере (b) Агонист (the cake) также является неодушевлённым, но его состояние или качество изменяется под воздействием Антагониста (she).

Таким образом, данная модель демонстрирует, что каузативные отношения могут возникать не только между людьми, но и между объектами, явлениями или абстрактными понятиями, что подчёркивает её широкую применимость в английском языке.

6. Ant + VC + Ag + Noun

Как и в предыдущей модели (Ant + VC + Ag + Adj.), типичным каузативным глаголом в данной конструкции является *make*. Однако в отличие от модели с прилагательным, здесь результативный элемент выражен существительным (Noun), что придаёт конструкции особую семантическую нагрузку.

Примеры:

- a. You make me a liar by such language. (Bronte, p.117)
- b. You make Toronto another Chicago, Montreal or New Orleans. (Hailey, p.43)
- c. I think we could make you a very attractive proposal. (Sheldon, p.50.)

Хотя эти конструкции идентичны на синтаксическом уровне, между ними существуют значительные семантические различия. В примерах (a) и (b) отношение между Агонистом (me, Toronto) и существительным (a liar, another Chicago) является предикативным: В примере (a) *me* и *a liar* связаны предикативной связью (*I am a liar*), так же как и *Toronto* и *another Chicago* в примере (b) (*Toronto is another Chicago*). Однако в примере (c) отношение между *you* и *proposal* носит иной характер: это связь косвенного и прямого объекта. В данном случае глагол *make* теряет своё каузативное значение и функционирует как обычный лексический глагол, означающий «создать» или «предложить». Этот контраст подтверждает точку зрения Хомского о том, что различие между каузативностью и некаузативностью может быть интерпретировано только на семантическом уровне, а не на синтаксическом. Таким образом, одна и та же синтаксическая структура может выражать разные типы отношений в зависимости от контекста и семантики используемых элементов. В дополнение, данная модель также демонстрирует, как каузативные конструкции могут быть адаптированы для передачи различных смыслов, подчёркивая важность семантического анализа при изучении каузативности в английском языке.

Заключение

Проведённое исследование аналитических каузативных конструкций в английском языке позволило выделить шесть основных синтаксических моделей, каждая из которых характеризуется определённым набором каузативных глаголов и морфологических форм результативного элемента. Эти модели отражают разнообразие способов выражения каузативности, начиная от прямого принуждения и заканчивая более сложными взаимодействиями, такими как убеждение или манипуляция. Анализ показал, что каузативные глаголы, в отличие от модальных, обладают высокой гибкостью в сочетаемости: они могут использоваться не только с инфинитивом, но и с другими морфологическими классами и формами, такими как герундий, причастия настоящего и прошедшего времени, прилагательное и существительное, что расширяет их функциональные возможности и позволяет более точно передавать оттенки каузативных отношений. Исследование выявило, что одна и та же синтаксическая структура может выражать разные типы отношений в зависимости от контекста и семантики используемых элементов. Например, в модели Ant + VC + Ag + Noun глагол *make* может как выражать каузативное значение (*You make me a liar*), так и функционировать как обычный лексический глагол (*I think we could make you a very attractive proposal*). Полученные результаты также свидетельствуют, что каузативность является не только синтаксическим явлением, но и отражением когнитивных процессов, лежащих в основе восприятия причинно-следственных связей. Таким образом, каузативные конструкции в английском языке представляют собой универсальный и гибкий инструмент для передачи причинно-следственных отношений. Их изучение подчёркивает важность взаимодействия синтаксиса и семантики, а также роль контекста в интерпретации языковых явлений. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на углублённый анализ семантических нюансов каузативных глаголов и их роли в различных коммуникативных ситуациях.

Библиография

1. Talmy, L. Force dynamics in language and cognition // Cognitive Science. 1988. Т. 12, № 1. С. 49-100.
2. Wolff, P. Representing causation // Journal of Experimental Psychology: General. 2007. Т. 136, № 1. С. 82-111.
3. Chomsky, N. Lectures on Government and Binding. Dordrecht: Foris, 1981. С. 13-133.
4. Langacker, R. W. Foundations of Cognitive Grammar: Volume 2, Descriptive Application. Stanford: Stanford University Press, 1991. С. 27-29.
5. Dixon, R. M. W. A typology of causatives: form, syntax and meaning // Changing Valency: Case Studies in Transitivity. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. С. 30-83.
6. Goldberg, A. E. Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure. Chicago: University of Chicago Press, 1995. С. 140-171.
7. Levin, B. English Verb Classes and Alternations: A Preliminary Investigation. Chicago: University of Chicago Press, 1993. С. 95.
8. Veikhman, G. A. A New Look at English Syntax. Москва: ACT, 2002. С. 300-320.
9. Weinreich, U. Explorations in semantic theory // Current Issues in Linguistic Theory. The Hague: Mouton, 1966. С. 395-477.
10. Bierwisch, M. On Classifying Semantic Features. The Hague: Paris, London: Longman, 1970. С. 95-114.
11. Culicover, P. W. Syntax. San Diego: Academic Press, 1990. С. 36-59.
12. Jackendoff, R. Semantics and Cognition. Cambridge: The MIT Press, 1990. С. 10-12.
13. Quirk, R., Greenbaum, S. A University Grammar of English. London: Longman, 1978.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой работе выступают аналитические каузативные конструкции типа John made Jack run, в которых связь между именной частью (John) и глаголом (made) интерпретируется как первичная предикация, а связь между Jack и run – как вторичная предикация. Актуальность исследования не вызывает сомнения. Языковой материал, анализируемый с точки зрения его предназначения, особенностей функционирования, сегодня активно изучается и описывается в рамках когнитивной семантики («Каузативные глаголы занимают важное место в лингвистических исследованиях, поскольку они отражают сложные взаимодействия между синтаксисом и семантикой»; «когнитивный подход расширяет понимание каузативности, подчеркивая её связь с когнитивными процессами и контекстуальными факторами, что позволяет глубже исследовать семантические аспекты каузативных конструкций»).

Теоретической базой научной работы послужили труды таких известных лингвистов, как Г. А. Вейхман, Уриэль Вайнрайх, Леонард Талми, Ноам Хомский, Рэй Джекендофф, П. Вульф, Роналд Уэйн Лангакер, Роберт Диксон, Адель Ева Голдберг, Бет Левин и др., охватывающие широкий круг вопросов по когнитивной лингвистике, генеративной грамматике, теории динамики сил, типологии каузатива. Библиография статьи составляет 13 источников, соответствует специфике изучаемого предмета и содержательным требованиям. Все цитаты сопровождаются авторскими комментариями. Обращаем внимание на то, что автор(ы) совсем не апеллируют к научным трудам, изданным в последние 3 года. Конечно, это замечание не умаляет значимости представленной на рассмотрение рукописи, однако в данном случае достаточно сложно судить о реальной степени актуальности данной проблемы в современном научном сообществе. С учётом

специфики предмета, объекта и цели работы использованы общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, интерпретативный анализ материала, методы классификации и систематизации, дискурсивного и когнитивного анализа.

Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) рассмотреть природу каузативных глаголов в рамках когнитивной семантики; классифицировать собранные аналитические каузативные конструкции по шести основным синтаксическим моделям, каждая из которых характеризуется определённым набором каузативных глаголов и морфологических форм результативного элемента; сформулировать обоснованные выводы о том, что «каузативность является не только синтаксическим явлением, но и отражением когнитивных процессов, лежащих в основе восприятия причинно-следственных связей»; изучение каузативных конструкций в английском языке «подчёркивает важность взаимодействия синтаксиса и семантики, а также роль контекста в интерпретации языковых явлений» и др. Обозначены перспективы дальнейшего исследования, связанные с углублённым анализом семантических нюансов каузативных глаголов и их роли в различных коммуникативных ситуациях.

Теоретическая значимость и практическая ценность работы заключаются в ее вкладе в изучение аналитических каузативных конструкций в английском языке, которые представляют собой универсальный и гибкий инструмент для передачи причинно-следственных отношений, а также в возможности использования данных результатов в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по теоретической грамматике английского языка, в спецкурсах по проблемам явления каузативности и др.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль изложения соответствует требованиям научного описания. Все замечания носят рекомендательный характер. Статья имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».